

"Мистер Поттер", - сказал Дамблдор, когда Гарри сел напротив него вместе с профессором Флитвиком. Не прошло и секунды после того, как Гарри попал в Хогвартс, как его уже тащили в кабинет директора, Тень улетела, и к тому времени, как Гарри добрался до кабинета, Тень вернулась и тащила Флитвика за рукав. Гарри только пожал плечами, когда они вошли в кабинет. "Должен признаться, я крайне разочарован вашим поведением".

"Хорошо", - кивнул Гарри.

"Мистер Поттер, это серьезно. Вы - студент Хогвартса, ваши действия представляют нас", - выругался Дамблдор, как только заседание закончилось, он быстро просмотрел его в сознании одного из тех, кто покинул суд, и был очень расстроен поведением Гарри.

"Это не моя вина и не моя проблема, я вообще не хотел учиться в этой проклятой школе".

"Мистер Поттер, почему вы должны быть таким сложным?" Дамблдор посмотрел на него с умоляющим выражением лица: "Я и школа стараемся изо всех сил, пожалуйста, просто работайте с нами".

"Я могу это сделать... нет", - Гарри улыбнулся Дамблдору, - "Мы танцевали этот танец столько раз, Дамблдор, просто исключите меня или перестаньте жаловаться. Что касается моих действий, я чувствовал, что они были заслуженными, когда комната, полная идиотов, спорит о моей судьбе, даже не спросив меня об этом. Еще хуже, если учесть, что они так долго тянули. Нет, я просто ускорил события".

"Ты оскорбил очень многих людей..."

"Включая тебя", - усмехнулся Гарри, - "давай не будем об этом забывать".

"Обещаю, не забуду", - глаза Дамблдора потеряли блеск, - "Мистер Поттер, я вам не нравлюсь. Это нормально. Есть много тех, кто не любит, и хотя я хотел бы, чтобы вы не были одним из них, вы есть, и я не могу этого изменить. Но, несмотря на это, я все еще беспокоюсь о тебе. У тебя большой потенциал, ты можешь стать великим волшебником. Ты также можешь стать очень опасным волшебником. Я не могу допустить, чтобы возвысился еще один Темный Лорд".

"Альбус!" воскликнул Флитвик, потрясенный обвинением Дамблдора в том, что Гарри станет темным лордом.

"Или я могу быть обычным волшебником, - возразил Гарри, - вам никогда не приходило в голову, что я не хочу становиться героем или злодеем? Ты никогда не думал о том, что я просто хочу быть обычным волшебником? Обычным человеком? А? Все, чего я хочу, это чтобы меня оставили в покое, но ты не можешь этого сделать. Если я и стану темным волшебником, то, скорее всего, это произойдет потому, что вы не позволили мне остаться обычным. А теперь, пожалуйста, отвали". Гарри встал и начал уходить.

"Мистер Поттер, мы еще не закончили", - сказал Дамблдор.

"А я закончил", - ответил Гарри, уходя.

"Ха" Дамблдор потер лицо руками.

"Альбус", сказал Флитвик "Я не знаю, что ты планируешь или почему ты так заинтересован в мистере Поттере, но я думаю, что будет лучше, если это прекратится сейчас".

"Филиус, я просто..."

"Нет", - Флитвик поднял руку, чтобы остановить Альбуса, - "Я не хочу этого слышать, я уверен, что у вас есть свои причины, но в данный момент... я не хочу их слышать. Мистер Поттер - один из моих воронов, и поэтому моя работа - заботиться о нем. Я думаю, будет лучше, если вы двое будете держаться подальше друг от друга, пока один из вас не начал швыряться заклинаниями".

"Филиус, я просто..."

"Нет, Альбус, оставь свои оправдания". Флитвик поднялся со стула и вышел.

Дамблдор откинулся в кресле и пожалел, что у него нет зелья от головной боли. Гарри Поттер не только стоил ему лояльности Флитвика, но и создавал больше проблем, чем Дамблдор мог решить. Например, его нападки на Слизерин. Он не мог наказать Гарри за это, потому что Гарри был нужен ему в школе, Гарри отказывался посещать стражу, и потому что никто из Слизерина не хотел ничего говорить, хотя Дамблдор понимал почему. Они были слишком напуганы, чтобы жаловаться, Гарри правильно заметил, что его не исключат.

Дамблдор не мог его исключить, ему нужен был Гарри рядом на случай возвращения Волдеморта, Дамблдор знал, что это рано или поздно произойдет, Квиррелл это доказал. И даже если это не произойдет во время обучения Гарри, Дамблдор, по крайней мере, хотел убедиться, что Гарри будет готов к борьбе, когда это случится. Он также должен был убедиться, что Гарри не перейдет на темную сторону. Гарри, несмотря на его заявления, очень сильно склонялся на темную сторону. Он был опасен, и Дамблдор не мог допустить, чтобы он перешел на темную сторону.

"Гарри!" закричала Дельфи, увидев Гарри на пути в общую комнату Рейвенкло.

"Привет, Дел, как дела?" сказал Гарри как раз перед тем, как его схватили в объятия, ломающие кости.

"Теперь ты мой новый брат!" Дельфи засияла, отпустив его: "Ты официально мой брат!"

"Ну, технически твоя мама теперь только мой опекун", - заметил Гарри.

"Не разрушай это для меня!" Дельфи предупредила

"Если я не должен", - вздохнул Гарри, когда Дельфи снова обняла его.

На следующий день все внимание было приковано к Гарри. К завтраку все уже слышали о том, что произошло в суде, очевидно, заседание по опеке Гарри транслировалось по беспроводному радио, и все это, или, по крайней мере, все, начиная с того момента, когда Гарри начал говорить, было записано на газете. Многие люди были впечатлены словами Гарри, некоторые были в недоумении от того, что эти слова были сказаны людям, которые, по сути, правят всей магической Британией, а некоторые не оценили его слова. В частности, дети некоторых из тех, кого он оскорбил.

Не то чтобы Гарри это волновало.

"Что ты думаешь?" Дельфи разговаривала с Гарри, пока они шли на урок зелий.

"Я не согласен", - ответил Гарри, - "ни за что на свете это не сработает, слишком много заварного крема и недостаточно майонеза".

"Гарри", - позвал голос, и двое остановились, увидев стоящего перед ними Невилла Лонгботтома.

"Могу я вам помочь?" спросил Гарри.

"Ты можешь начать с того, что расскажешь мне, какого черта ты делал на суде?" Обычно застенчивый мальчик посмотрел на Гарри с решительным выражением лица.

"Сидел, стоял и говорил по большей части", - ответил Гарри.

"Ты смутил мою бабушку"

"Я смущал многих людей, твоя бабушка не особенная".

"Как ты мог избрать своим опекуном такую, как Беллатриса, черт возьми, Лестрейндж?!" Невилл требовал: "Она пыталась моих родителей до безумия".

"Я уверен, что ты прав, Невилл, наверное, сыворотка правды была неисправна в день ее суда", - с сарказмом сказал Гарри.

"Гарри, прекрати защищать ее!"

"Эй, моя мама ничего не сделала!" Дельфи посмотрела на него: "Она дружила с твоей мамой!"

"Не говори о моей матери!"

"Тогда не говори о моей!"

"Твоя мать - психопатка-убийца!"

"А твоя бабушка - старый канюк, которого никто не хочет видеть рядом!"

"Возьми свои слова обратно!"

"Девочки, вы обе надоели мне своими перебранками", - прервал Гарри.

"Она злая, Гарри", - Невилл повернулся к Гарри, - "и ты это знаешь".

"Я знаю, я верю ей, а не тебе, поскольку ты "немного" предубежден против нее", - ответил Гарри.

"Моя мать была рядом с Гарри в течение многих лет, это звучит для тебя как материал для убийства?!" Дельфи сплюнула

"Ты заткнись!"

"Или что?" Дельфи бросила вызов. Невилл вытащил свою палочку одновременно с Дельфи, хотя Дельфи была быстрее, и она собиралась выстрелить заклинанием в упор в лицо Невилла. Гарри схватил Невилла за руку и вывернул ему запястье, отчего пухлый мальчик упал на колени и выронил палочку. Свет на палочке Дельфи потух, когда она поняла, что Гарри собирается взять верх.

"Послушай, Лонгботтом, мне все равно, если ты будешь игнорировать меня до конца наших лет в Хогвартсе. Но ты не будешь пытаться навредить моим друзьям, пока я здесь", - Гарри отпустил ее, а затем оттолкнул Невилла.

"Ты такой же, как она!" Невилл сплюнул, глядя на Гарри.

"И я не вижу в этом ничего плохого", - ухмыльнулся Гарри. Невилл попытался достать свою палочку, но Дельфи изгнала его в доспехи.

"Что здесь происходит?" потребовала профессор Спраут, подойдя к троице.

"Невилл пытался напасть на нас, - сказала Дельфи, - из-за того, что Гарри назначил мою маму его опекуном вместо бабушки Невилла, поэтому Гарри наложил на него наручный замок. Затем, когда Гарри отпустил его, он попытался взять свою палочку, и я изгнала его в доспехи".

"Мистер Лонгботтом, это правда?" Спраут спросила Невилла, Невилл знал, что он не настолько хороший лжец, чтобы уйти от ответа, и он знал, что их было двое, поэтому он кивнул, хотя и посмотрел на Гарри. "Вы пройдете со мной в больничное крыло, мы обсудим ваше поведение после того, как мадам Помфри осмотрит вас. Мистер Поттер, вы и ваш друг пойдете на свои уроки, а затем вернетесь в мой кабинет после окончания занятий, чтобы я могла получить полную картину".

"Да, мэм", - кивнул Гарри, когда они с Дельфи продолжили идти и добрались до класса зелий.

Придя туда, они ждали снаружи, прислонившись к стене, когда Дельфи начала разговаривать с Фэй и Дафной и Трейси, обсуждая квиддич.

"Эй, Поттер!" Рональд Уизли подошел к нему и посмотрел на него с яростным выражением лица: "Я слышал, что ты сказал! Видимо, моя семья недостаточно хороша для тебя!".

"О, хорошо, что ты понял", - ответил Гарри, - "Я волновался, что ты не поймешь".

"Мы лучше, чем ты когда-либо будешь!"

"Ты также беден и пытаешься добавить еще одного человека в свою семью", - Гарри закатил глаза, - "если бы я был на твоём месте, я бы поработал над управлением деньгами, вместо того, чтобы беспокоить меня".

"Прекрати вести себя так, будто ты лучше меня!"

"Какая часть меня выглядит так, как будто я веду себя?" спросил Гарри, приподняв бровь.

"Вот оно!" Рон попытался вытащить свою палочку, но его прервал Гарри, ударив его предплечьем по носу. Рон упал на пол, зажимая руками кровоточащий нос. Слизеринцы не могли отделаться от ощущения, что Рон легко отделался. Если бы кто-нибудь стал спорить с Роном, они бы хотели, чтобы он выбирал между сломанным носом, который можно исцелить магией, сильной болью и тем, чтобы его сунули лицом в огонь. "You voke my vomf!" закричал Рон через сломанный нос и руки.

"Да, я "выкрикнул твою рвоту", - кивнул Гарри, - попробуй еще раз навести на меня палочку, и я сломаю что-нибудь еще. Возможно, я сделаю как Локхарт и сломаю тебе яйца".

"Прекрати драться!" Гермиона Грейнджер подошла к сцене "Или я расскажу!".

"Кстати, о Локхарте, - усмехнулся Гарри, - Грейнджер, ты изменила свое мнение о нем? Или ты все еще влюблена в него?"

"Я не была в него влюблена!" Лицо Гермионы покраснело.

"Ах да, потому что ты была влюблена в кого-то позади него", - с сарказмом сказал Гарри.

"Что здесь происходит?!" сказал Слизнорт, прибыв на место происшествия.

"Он выкрикнул мой голос!" Рон указал между Гарри и собой.

"Кто-нибудь еще может сказать мне, что случилось?" спросил Слизнорт.

"Я застрелил его", - пожал плечами Гарри.

"Рон попытался направить свою палочку на Гарри", - вздохнула Дельфи, - "Гарри остановил его, ударив в нос".

"Должно быть, это был довольно впечатляющий удар", - заметил Слизнорт, опускаясь на колени и стирая кровь с лица Рона.

"Это было неплохо", - скромно сказал Гарри, хотя на его лице была небольшая улыбка.

"Это было довольно впечатляюще", - прокомментировала Дафна, - "очень быстро".

"Очень сильный" добавила Трейси

"Прекрасная техника", - сказала Фэй.

"Да... я полагаю", - усмехнулся Гарри.

"Это также правда, что Рон пытался достать свою палочку, сэр, спросите любого здесь".

"Отлично, десять баллов с Гриффиндора и отстранение от занятий со мной." сказал Слизнорт после того, как несколько других студентов подтвердили, в основном студенты Слизерина. Отчасти из-за страха перед Гарри и ненависти к Рону. Мальчики, вы можете отвести его в лазарет?" Слизнорт обратился к Симусу и Дину. Те кивнули и увели его. "Все остальные

внутри, мистер Поттер, мы поговорим после урока".

"Если мы должны", - Гарри сдержал стон.

Остаток года прошел так, что многие, включая Невилла и Рона, избегали Гарри. Не то чтобы он возражал. Гарри был более чем доволен тем, что просто общался с Дельфи. Хотя он также заметил, что, похоже, теперь ему нравилась компания Фэй, Дафны и Трейси. Этого он не ожидал, но это так. Он полагал, что нет ничего плохого в том, чтобы заводить друзей, но все же был немного удивлен, что они хотят быть его друзьями. Сначала он думал, что Фэй хочет быть только другом Дельфи, а Трейси и Дафна просто хотят его защитить.

Но теперь все они, казалось, действительно стали друзьями. Фэй была верной и доброй, Трейси и Дафна были умными, но они также казались искренне счастливыми рядом с ним... так что, очевидно, он делал что-то правильно.

Он также заметил, что с тех пор, как Беллатриса стала его опекуном, Флер казалась чрезвычайно счастливой за него, по крайней мере, в своих письмах. Флер сбивала его с толку, и Гарри недолго размышлял, почему ей так нравится писать ему. Несколько раз он думал о том, что, возможно, нравится ей, но быстро отбросил эти мысли. Такой человек, как он, никак не мог быть с такой, как Флер. Она была красивой и богатой ведьмой, а он - просто ботаником с обожженным лицом.

С учетом сказанного, ее причина явно была веской, поскольку она каким-то образом уговорила своих родителей согласиться снова пригласить его вместе с Дельфи и Беллатрисой во Францию. Беллатрикс спросила его, нет ли у него проблем с поездкой, и он не возражал. Франция была хороша, во многих отношениях она нравилась ему больше, чем Англия. Что касается пребывания в доме Делакуров, то отец по большей части оставлял его в покое. Мать была достаточно добра, младшая дочь могла быть немного раздражительной, но все же она была лучше многих. Что касается Флер, то Гарри нравилось ее общество.

В конце года Гарри и Дельфи вышли из поезда, и их встретила Беллатриса.

"Гарри, Дельфи!" Белла заключила их обоих в крепкие объятия: "Как же я по вам скучала!".

"Я тоже скучала по тебе, мама!" Дельфи с энтузиазмом обняла ее в ответ.

"Я тоже скучал по тебе", - Гарри обнял ее, хотя он был немного более сдержан в своем энтузиазме.

"О, я не могу поверить, какими большими вы стали", - Белла осмотрела их обоих, - "Вы оба становитесь просто красавцами".

"Знаешь, в ту секунду я подумал, что ты сказала "проститутка", - прокомментировал Гарри, - я

не отказываюсь, просто хочу сказать, что оплата должна быть достойной".

"Очень смешно", - Белла слегка потрепала его по голове.

"Уже злоупотребляете своими детьми?" раздался голос, троица повернулась и увидела Невилла, стоящего позади озирающейся Августы Лонгботтом.

"Я не издеваюсь над своими детьми", - прорычала Беллатрикс.

"Ты только что дала ему пощечину", - заметила леди Лонгботтом.

"Это был удар, и не притворяйся, что ты не делала ничего более жестокого со своим внуком".

"Хм", - фыркнула леди Лонгботтом, хотя и не отрицала этого, - "Я не знаю, как именно вы убедили юного Гарри, что вы лучший вариант, и не знаю, как вам удалось обманом заставить его поверить, что вы не злобный кусок грязи, каким я вас знаю. Но я слежу за тобой, и когда ты поскользнешься, я буду там и покажу на словах, кто ты есть на самом деле. Ничто иное, как преступник, который заслуживает не меньше, чем пожизненное заключение в Азкабана с поцелуем дементоров в конце".

"Ты сегодня в прекрасном настроении", - заметил Гарри, решив взять разговор в свои руки, так как Беллатриса, похоже, боролась со своими эмоциями, - "они уже вынули палочку из твоей задницы?".

"Следи за собой, мальчик", - предупредила леди Лонгботтом.

"У вас есть зеркало?" невинно спросил Гарри.

"Не понимаю, зачем оно тебе с таким лицом, как у тебя", - усмехнулась она.

"И вот оно! Оскорбление лица" Гарри улыбнулся "Я люблю, когда человек показывает свое истинное лицо. Что касается моего лица, мне оно нравится, оно помогает мне видеть настоящих людей. Оно помогает мне видеть за масками, которые вы все надеваете на публику, теперь я увидел вашу настоящую сторону, и я никогда этого не забуду".

"Пойдем, Невилл", - рявкнула леди Лонгботтом, разворачиваясь, - "не будем тратить время на этих преступников и правонарушителей". Она ушла, а Невилл последовал за ней.

"По крайней мере, я не одеваюсь нелепо, старая летучая мышь" - воскликнул Гарри, Леди Лонгботтом остановилась и выглядела так, будто собиралась что-то сказать, но потом продолжила идти.

"Спасибо, Гарри", - Беллатрикс положила руку ему на плечо.

"В любое время, так мы идем домой во Францию?"

"Да, как и в прошлый раз. Пойдем", - сказала Беллатрикс, выводя их с вокзала.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2952744>